

УДК 34

Международные и национальные аспекты правового положения потерпевшего (жертвы) в части возмещения, причиненного ему преступлением ущерба и восстановления социальной справедливости

Зорин Алексей Иванович

Кандидат юридических наук, доцент,
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
620066, Российская Федерация, Екатеринбург ул. Комсомольская, 21;
e-mail: alexey_zorin@mail.ru

Аннотация

Политическая и правовая зрелость, а также самодостаточность любого современного демократического государства в значительной степени определяется его способностью обеспечивать и защищать права и законные интересы жертв преступлений. И путь достижения подобного состояния видится в применении в качестве основополагающих основ стандартов международного права, а также в анализе позитивного опыта зарубежных государства, разрабатывающих и успешно внедряющих собственные национальные программы защиты потерпевших. Для Российской Федерации этот путь видится в формировании организационно-правовой платформы возмещения потерпевшим причиненного им в результате преступных действий ущерба и обеспечения социальной справедливости при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Для цитирования в научных исследованиях

Зорин А.И. Международные и национальные аспекты правового положения потерпевшего (жертвы) в части возмещения, причиненного ему преступлением ущерба и восстановления социальной справедливости // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 330-343.

Ключевые слова

Потерпевший, жертва, восстановительное правосудие, компенсация, имущественный ущерб, моральный вред, права, законные интересы, правосудие, уголовное судопроизводство, социальная справедливость, международные нормы, национальное законодательство, доступ к правосудию.

Введение

Общепризнанным постулатом мирового сообщества является тезис том, что любое государство на нашей Планете может считаться цивилизованным, демократическим, социальным и правовым только в том случае, если оно в состоянии обеспечить основополагающие права и свободы личности, признать их приоритет в любой практической ситуации, складывающейся в конкретный исторический период внутри страны или в международной арене.

В основополагающем международном нормативном акте – Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. отмечается, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей (Преамбула) [Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948]. Приведенный тезис в значительной степени соотносим с правовым положением жертвы преступного посягательства, которое признается предметом особого внимания и заботы в международном праве и национальных правовых системах.

Основная часть

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. (далее – Декларация для жертв преступлений и злоупотребления властью), термином «жертва» объединяет лиц, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью и (п. 1) [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985].

Декларация для жертв преступлений призывает относиться к жертвам с состраданием и уважать их достоинство и удостоверяет их право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4) [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985].

В июле 1998 г. Экономическим и социальным советом (ЭКОСОС) при ООН был принят план действий по осуществлению Декларации для жертв преступлений (Приложение к Резолюции от 9 декабря 1998 г. № 53/144), содержащий рекомендацию уделять особое внимание практическому национальному опыту, законодательной информации и прецедентному праву в отношении таких особых групп жертв, как жертвы и свидетели организованной преступности, терроризма, экономических и экологических преступлений или преступной предвзятости или ненависти, а также жертвы насилия в отношении женщин и детей (п. 3) [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. № 53/144 "Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы"].

Особой значимостью в деле защиты жертв преступлений призваны сыграть Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятые Резолюцией 2005/20 ЭКОСОС 22 июля 2005 г. (далее – Руководящие принципы), в которых изложены оптимальные виды практики, основанные на согласованности современных знаний и соответствующих международных и региональных норм, стандартов и принципов (Раздел I).

Одной из заявленных целей Руководящих принципов выступает оказание помощи правительствам, международным организациям, публичным учреждениям, неправительственным и общинным организациям, а также другим заинтересованным сторонам в деле разработки, осуществления и применения законодательства, политики, программ и практики, которые касаются ключевых вопросов, связанных с детьми-жертвами и свидетелями преступлений (пп. «b» п. 3) [Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. Приняты Резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22.07.2005, [www...](#)].

Термин «жертва» преимущественно встречается в международных нормативных актах. Под ним понимаются, как минимум, три самостоятельных института: жертва преступления, жертва вооруженного конфликта и жертва нарушения прав, поскольку единое собирательное понятие данного термина в доктрине международного права отсутствует [Винникова, 2019, с. 5-6].

Отдельных международных нормативных актах, чье влияние ориентировано на защиту от наиболее опасных видов преступной деятельности, употребляется термин «потерпевший». Так, Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. устанавливает, что каждое государство-ее участник принимает, в пределах своих возможностей, надлежащие меры для предоставления помощи и защиты потерпевшим от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, особенно в случаях угрозы мести или запугивания, а также устанавливает надлежащие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией (ст. 25) [Конвенция против транснациональной организованной преступности, [www...](#)].

Понятие «жертва преступления» является более широким по сравнению с другим правовым понятием «потерпевший», так как жертвой преступления принято считать человека, которому преступлением причинен физический, моральный или имущественный вред безотносительно признания такого человека потерпевшим в соответствии с процессуальным законодательством России [Андрусенко, 2024, с. 17] и зарубежных стран, а также международных юрисдикционных органов, в силу подобного обстоятельства в законодательстве о правоохранительной и судебной деятельности на внутригосударственном уровне предпочтение отдается именно термину «потерпевший».

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом [Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993, [www...](#)]. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52) [Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993, [www...](#)].

В последние десятилетия в нашей стране возникла острая потребность в проведении глобальной судебной-правовой реформы, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, на которую возлагались большие надежды, связанные с необходимостью укрепления процессуального положения потерпевшего [Мисник, 2005, с. 3], что предопределяет коренные изменения в уголовной и уголовно-процессуальной политике России. Последние же

невозможно осуществить вне рамок сравнительно-правового исследования, не обращаясь к достижениям международных правозащитных институтов и к анализу позитивного опыта зарубежных государств, которые способны пролить свет на существующие проблемы, требующие пристального внимания законодателя.

Присутствие в уголовно-процессуальном законодательстве потерпевшего является закономерным последствием преступной деятельности, наносящей вред государству, обществу, физическим лицам и организациям [Зорин, 2023].

По данным ГИАЦ МВД России в январе–декабре 2023 г. в результате преступных посягательств погибло 21,0 тыс. человек, здоровью 32,4 тыс. человек причинен тяжкий вред [Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023, с. 2]; в январе–июне 2024 г. эти показатели составили соответственно 10,4 тыс. и 15,7 тыс. человек [Состояние преступности в России за январь–июнь 2024 г., 2024, с. 2]. В подобной ситуации вопрос об обеспечении пострадавших от преступных посягательств лиц надлежащей правовой защитой, в том числе о компенсации причиненных им морального вреда и имущественного ущерба, является в наивысшей степени актуальным. Сразу оговоримся, что подобная защита представляет собой комплексный правовой институт, объединяющий нормы уголовного, уголовного процессуального, гражданского, гражданско-процессуального права и относительно молодой отрасли – исполнительного права.

В российском законодательстве не употребляется термин «жертва», при этом приводится подробное, а также уточненное изложение правовой категории «потерпевший».

Определение потерпевшего и перечисление основных составляющих его процессуального статуса дано в ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...].

Конституционный Суд РФ расширил «процессуальные границы» признания потерпевшим, указав в Постановлении от 12 мая 2022 г. № 18-П на возможность признания потерпевшим по уголовному делу, возбужденному в отношении следователя (дознателя) в связи с фальсификацией доказательств по расследованному им уголовному делу, лицо, осужденное по этому уголовному делу, в том числе в случае, когда постановленный в отношении осужденного обвинительный приговор не отменен (не изменен) (п. 1 резолютивной части) [Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2022 №18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.О. Никитина», www...].

Потерпевшим также может быть признано лицо, достигшее на момент возбуждения уголовного дела или производства по уголовному делу по ч. 4 ст. 150 УК РФ совершеннолетия, если оно было вовлечено в совершение преступления в период несовершеннолетия (Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 26-П) [Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой», www...].

Конституционный Суд РФ также дал официальное разъяснение относительно того, что потерпевшим по уголовному делу о получении взятки может быть признано лицо, отказавшееся

от предложения о даче взятки, сообщившее о данном предложении в правоохранительные органы и содействовавшее изобличению виновных (Постановление Конституционного Суда РФ от 1 октября 2024 г. № 42-П) [Постановление Конституционного Суда РФ от 01.10.2024 № 42-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Ткаченко», [www...](#)].

Формат научной статьи не позволяет подробно остановиться на всех составляющих правового положения потерпевшего (жертвы преступления) в международном праве, правовых системах Российской Федерации и иностранных государств; в силу подобного обстоятельства материал статьи сфокусирован на проблемах компенсации материальных и нравственных притязаний данного участника уголовного судопроизводства, в т.ч. в контексте достижения социальной справедливости в уголовном судопроизводстве.

В первую очередь следует отметить, что следование общемировой тенденции цифровизации правоохранительной деятельности обеспечение и защиты прав и законных интересов потерпевшего во всех государствах на сегодняшнем этапе осуществляется на основе использования достижений искусственного интеллекта. В частности, в России внедряются следующие дистанционные системы подачи заявлений в правоохранительные органы: портал государственных услуг, порталы министерств и ведомств, мобильное приложение МВД России для смартфонов и планшетов, работающих на оперативных системах Android и iOS [Смирнова, Алексеева, 2021, с. 129].

Мировой опыт защиты прав потерпевшего свидетельствует, что одной из основных ее форм выступает восстановительная реституция, в значительной степени коррелирующая с прекращением уголовного дела ввиду примирения потерпевшего с обвиняемым. В частности, Декларация для жертв преступлений и злоупотребления властью содержит предписание о необходимости создания и укрепления судебных и административных механизмов обеспечения жертвам возможности получать компенсацию с помощью официальных и неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными. (п. 5) [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985, [www...](#)].

Институт компенсации потерпевшим причиненного преступлением ущерба за счет побуждения к совершению подобных действий причинителя вреда (а при невозможности получения с него соответствующего возмещения – государства) получил достойное развитие в нормативных документах, действующих на европейском пространстве. К примеру, Рекомендация № R (85) 11 Кабинета министров Совета Европы государствам-членам «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. содержит предписание о том, что дискреционное решение о преследовании правонарушителя не следует принимать без рассмотрения вопроса о компенсации потерпевшему, включая любое существенное действие, предпринятое в этой связи правонарушителем (В, п. 5) [Рекомендация № R (85) 11 Кабинета министров Совета Европы государствам-членам «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28.06.1985, [www...](#)].

Право потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда (ущерб) позиционируется в научных исследованиях в качестве формы удовлетворения законных интересов этого участника процесса, восстановления нарушенных его прав, в том числе в перспективе посредством заключения компенсационного уголовно-процессуального договора [Хасаншина, 2014, с. 14], при определенных обстоятельствах и достижения социальной справедливости [Багаутдинов, 2004, с. 12-13].

Уголовное законодательство европейских государств созвучно российскому в вопросе признания компенсации причиненного вреда и выплаты ущерба потерпевшему обвиняемым смягчающим наказанию обстоятельством [Рыжов, 2008, с. 349]. В частности, аналогичные нормы содержатся п. «ю» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), § 46а и § 49 Уголовного кодекса ФРГ. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ также устанавливает требования *добровольного* (курсив автора) возмещения вреда в качестве обстоятельства, влияющего на принятие благоприятного для обвиняемого решения по уголовному делу (ст. 5); на основании ст. 36F Уголовного кодекса Голландии, государство немедленно передает потерпевшему сумму ущерба, подлежащую в обязательном порядке взысканию с осужденного [Волженкин, 2001].

В отдельных государствах приняты специализированные законы о возмещении вреда потерпевшему обвиняемым либо государством, в частности, в Германии действует Закон от 11 мая 1976 г. «О компенсации жертвам насилия» (в ред. 2012 г.), предусматривающий государственные выплаты потерпевшим, главным образом по причине отсутствия средств у обвиняемого; во Франции подобное возмещение установлено Законом от 3 января 1977 г. № 77-5 «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный преступлением потерпевшему».

Конец XX-го – начало XXI-го столетия ознаменовались формированием во многих государствах, независимо от формы правления, криминологической обстановки и финансовых возможностей, специализированных фондов по оказанию помощи и компенсации ущерба потерпевшим. Примечательно, что инициаторами их создания в большинстве случаев выступали не государственные структуры, а общественные правозащитные организации. На сегодняшний день подобные фонды успешно функционируют в Тайланде, Тайване, Новой Зеландии, США, Индии, США, Франции и ряде других стран.

На волне проводимой в Российской Федерации судебной реформы Следственным комитетом России также был разработан проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений», устанавливающий в ст. 3 право потерпевшего на доступность разумного и справедливого возмещения вреда, причиненного преступлением, а также государственной компенсации в связи с причинением вреда преступлением, социальной и иной помощи. В 2012 г. данный законопроект был в первой чтении рассмотрен Государственной Думой, и на сегодняшний день находится в состоянии доработки и согласования.

Принятие специализированного федерального закона, регламентирующего отношения по защите прав и законных интересов потерпевшего посредством объединения для этих целей различных институтов – государства, общественных правозащитных и благотворительных организаций, граждан видится в высшей степени актуальным, поскольку без него организационно-правовой механизм этой защиты не может претендовать на соответствие международным стандартам и принципам в области прав человека.

«Финансовая составляющая» правового положения потерпевшего предполагает также возмещение этому участнику судебных издержек за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (ст. 131 УПК РФ). И одним из проблемных вопросов в этом контексте выступает компенсация оказания квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом, участвующим в деле в качестве представителя потерпевшего.

Компенсация расходов на оплату труда адвоката производится из средств федерального бюджета только в ситуации, указанной в ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, т.е. при участии адвоката в качестве представителя потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. В остальных случаях выплаты адвокатам-представителям потерпевших отнесены к судебным

издержкам (ст. 131 УПК РФ), которые возмещаются за счет средств участников уголовного судопроизводства, в анализируемом случае – осужденного (ст. 132 УПК РФ), при этом суд обязан учитывать характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение осужденного. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, суд может возложить обязанность возместить процессуальные издержки на законных представителей несовершеннолетних.

Представляется, что для защиты финансовых интересов потерпевшего оправдано внесение уточнения в ст. 131 УПК РФ, а именно – указания на обязанность суда учитывать не только финансовое положение осужденного, но и потерпевшего, и принимать решение о компенсации судебных расходов последнего в исключительных случаях из средств федерального бюджета.

Справедливости ради следует отметить, что «добровольное возмещение вреда обвиняемым способствует разрешению уголовно-правового конфликта, возникшего в результате совершения преступления, а также достижению одной из целей уголовного процесса – защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений» [Плошкина, 2021, с. 93].

Добровольное возмещение потерпевшему вреда (заглаживание вреда) по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (и аналогичным, установленным зарубежным законодательством), может послужить фактором, способствующим прекращению уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (в правовой системе России – ст. 25 УПК РФ [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...], ст. 76 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, www...]). И это пример сложившейся мировой практики.

Выплата денежной компенсации – обладающий существенной значимостью, но в то же время не единственный способ удовлетворения притязаний и защиты прав потерпевшего. Не менее значимым фактором положения этого участника уголовно-судебного процесса является признание и обеспечение его прав, отражающих принцип (требование, цель применения уголовного закона) социальной справедливости.

УК РФ в качестве одной из целей применения уголовного наказания предусматривает восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43) [Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024), www...], т.е. т.е. принятие во внимание при выборе его вида и меры нравственных и физических страданий, а также размера материального ущерба, причиненного потерпевшему. В данном контексте наказание осужденному выступает способом нравственной компенсации потерпевшему.

Восстановление социальной справедливости находит отражение и в назначении уголовного судопроизводства, а именно в признании таковым защиты прав и законных интересов лиц и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

В анализируемом контексте важно отметить, что взаимосвязь права (в том числе предусматривающего защиту жертв преступлений и наказание преступников) и морали отмечали в своих трудах не только представители правовой, но и философской мысли. В подтверждение можно привести умозрение И. Канта о связи уголовного права с этическим учением [Бурханов, Никулина, 2021, с. 77], которая позволяет признавать наказание мерой *нравственным принуждением* [Кант, 1965, с. 341] (курсив автора).

В УПК РФ наличествует ряд норм, чье регулирующее воздействие направлено именно на обеспечение социальной справедливости посредством принятия органами предварительного расследования и судом позиции потерпевшего по уголовному делу [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...]. Например, подобная ситуация имеет место при реализации права потерпевшего на выступление в судебных прениях и с

репликой (ст. 292) [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...].

Социальная справедливость в процессе производства по уголовному делу находит полноценное выражение в праве потерпевшего своим волеизъявлением на выбор процессуального порядка производства по уголовному делу. Прежде всего в уголовном процессе России это касается особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ), при котором суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если, помимо иных установленных законом обстоятельств, государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства (п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...].

Логично предположить, что потерпевший не будет чинить препятствий применению упомянутого особого порядка, если обвиняемый загладит причиненный вред и/или возместит причиненный ущерб. При определенных обстоятельствах вполне возможно, что потерпевший получит удовлетворение от принесенного обвиняемым извинения.

Важность волеизъявления потерпевшего для применения особого порядка судопроизводства (а значит и восстановления социальной справедливости подчеркнул Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», указав на обязательность констатации отсутствия возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (п. 11) [Постановление Пленума Верховного Суда от 05.12. 2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», www...].

Волеизъявление потерпевшего как фактор воплощения социальной справедливости в уголовном судопроизводстве олицетворяет собой активную позицию лица, пострадавшего от уголовно-противоправного посягательства, в осуществлении уголовного преследования и заявлении требования о возмещении причиненного преступлением ущерба [Бегова, 2009, с. 9].

В свете высказанной позиции следует согласиться с мнением О.А. Крайновой, утверждающей, что «основой для возникновения статуса потерпевшего выступает преступление (то есть события прошлого) и причиненный этим преступлением вред, но содержание этого статуса обуславливается интересами потерпевшего, подлежащими реализации (направленными в будущее)» [Крайнова, 2018, с. 40].

Положительно оценивая признания законодателем права потерпевшего выразить свое согласие относительно применения особого порядка судопроизводства, следует признать, что потерпевший, как правило, не сведущ в вопросах, касающихся тонкостей и специфики всех особых процедур, он может испытывать необходимость в оказании квалифицированной юридической помощи, которую в состоянии в полном объеме оказать только адвокат. Но в подобной ситуации очевидна проблема отсутствия средств на оплату участия адвоката в производстве по уголовному делу, поскольку оно не входит в перечень видов адвокатской деятельности, финансируемых их средств федерального бюджета.

И.В. Широков в диссертационном исследовании, посвященном реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке (заключение досудебного соглашения о сотрудничестве), предлагает законодательно закрепить право потерпевшего иметь представителя-адвоката, оказание юридической помощи которого финансировалось бы из средств федерального бюджета [Широков, 2022, с. 14].

Представляется, что помощь адвоката может понадобиться потерпевшему и при иных особых производствах. И право на эту помощь, в частности, признано в Основных положениях о роли адвокатов, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, проходившем в Нью-Йорке в августе 1990 г. [Основных положения о роли адвокатов. Приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений (Нью-Йорк, август 1990 г.), www...]. В частности, данным международным актом устанавливается, что любой человек вправе обратиться за помощью адвоката по своему выбору для подтверждения своих прав и защиты на всех стадиях уголовной процедуры [Основных положения о роли адвокатов. Приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений (Нью-Йорк, август 1990 г.), www...]. При этом правительства должны гарантировать эффективную процедуру и работающий механизм для реального и равного доступа к адвокатам всех лиц, проживающих на его территории и подчиненных его юрисдикции без разделения расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических и иных взглядов, национального или социального происхождения, экономического или иного статуса (п. 1, 2) [Основных положения о роли адвокатов. Приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений (Нью-Йорк, август 1990 г.), www...].

Обеспечение прав потерпевшего видится в дополнении ст. 45 УПК РФ частью 2.3. [Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www...] в следующей редакции: «По ходатайству потерпевшего по уголовному делу, производство по которому осуществляется в порядке, предусмотренном главами 32.1 40 и 40.1 настоящего Кодекса, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Предложенный вариант обеспечения и защиты прав и законных интересов потерпевшего будет в оптимальном правовом режиме будет соответствовать международным стандартам и принципа правового положения этого участника, а также оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Заключение

Резюмируя изложенное следует отметить, что организационно-правовой механизм защиты прав и законных интересов потерпевшего в Российской Федерации, несмотря на знаковые законодательные нововведения последних лет, нуждается в доработке и совершенствовании, прежде всего, с целью приведения его в согласованное положение с международными нормативными источниками в области защиты прав человека.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
2. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы / Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 09.01.1998. № 53/144 [Электронный ресурс] // Система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2565418> (дата обращения: 12.07.2024).
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985 // Сборник стандартов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2016. С. 313-316.
4. Конвенция против транснациональной организованной преступности / Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000

- Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. № 53/144 "Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы" [Электронный ресурс] // Система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2565418/> (дата обращения: 12.07.2024).
 6. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. Приняты Резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22.07.2005 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml (дата обращения: 12.07.2024).
 7. Основные положения о роли адвокатов. Приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений (Нью-Йорк, август 1990 г.) [Электронный ресурс] // Контур Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=175940> (дата обращения: 12.07.2024).
 8. Рекомендация № R (85) 11 Кабинета министров Совета Европы государствам-членам «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28.06.1985 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199464> (дата обращения: 12.07.2024).
 9. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
 10. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
 11. Уголовно-процессуальный кодекс / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.
 12. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2022 №18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.О. Никитина» // Собрание законодательства РФ. 23.05.2023. № 21. Ст. 3530.
 13. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой» // Собрание законодательства РФ. 05.06.2023. Ч. II. Ст. 4272.
 14. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.10.2024 № 42-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Ткаченко» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486964/ (дата обращения: 12.07.2024).
 15. Постановление Пленума Верховного Суда от 05.12. 2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (ред. 29.06.2021) // Российская газета. № 286, 20.12.2006.
 16. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2023. 64 с.
 17. Состояние преступности в России за январь-июнь 2024 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2024. 64 с.
 18. Уголовный кодекс Голландии: законы и законодательные акты / Ред. Б.В. Волженкин; Пер. с англ. И.В. Мироновой. - 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 509 с.
 19. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия (Strafprozessordnung, StPO) Научно-практический комментарий и перевод текста закона со вступительной статьёй профессора Уве Хельманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ». 404 с. [Электронный ресурс] // URL: https://www.sud.gov.kz/sites/default/files/upk_0.pdf (дата обращения: 12.07.2024).
 20. German Criminal Code (Strafgesetzbuch –StGB) / S: Federal ministry of Justice [Электронный ресурс] // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html (дата обращения: 12.07.2024).
 21. Андрусенко С.П. Правовая защита жертв преступлений в России и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 235 с.
 22. Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 64 с.
 23. Бегова Д.Я. Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 33 с.
 24. Бурханов Р.А., Никулина О.В. Учение Иммануила Канта о праве // Вестник СурГУ. 2021. Вып. 4 (34). С. 71-80.
 25. Винникова Р.В. Статус жертвы в международных правовых актах // Виктимология. 2019. № 2. С. 5-8.
 26. Зорин А.И. К вопросу о правовом положении потерпевшего: международные стандарты и российское уголовное судопроизводство // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1А-2А. С. 381-387.
 27. Зорин А.И. Правовое положение потерпевшего, свидетеля и гражданского истца в уголовном судопроизводстве России: сравнительный анализ // Образование и право. 2018. № 11. С. 183-189.

28. Кант И. Метафизика нравов. Часть вторая. Метафизические начала учения о добродетели. Соч. в 6-ти томах. Т. 4. Ч. II. М.: Мысль, 1965. С. 301-344.
29. Крайнова О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 206 с.
30. Мисник И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. 24 с.
31. Наматбекова Н.М., Мадалиев М.М. Проблема суверенитета государства в условиях нового миропорядка (на примере Кыргызской Республики) // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 3. С. 30-35.
32. Плошкина Я.М. Добровольное возмещение причиненного преступлением вреда в российском и германском уголовном процессах // Право и государство. 2021. № 2. С. 92-107.
33. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с
34. Рыжов В.Б. Уголовное право зарубежных стран // Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам магистерской подготовки / Под ред. Минина А.Я. Ч. 1, 2. – М.: Изд-во Международного юридического института при Минюсте России, 2008. – С. 345-353.
35. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. Орел: ОрЮИ МВД РФ им В.В. Лукьянова, 2015. 362 с.
36. Смирнова И.Г., Алексеева Е.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в ходе проверки сообщения о преступлении // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 128-131.
37. Хасаншина Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 28 с.
38. Широков И.В. особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 30 с.
39. Сывороткина И.Ю. Вопросы частного права на современном этапе развития наследственных правоотношений в уголовно-исполнительной системе // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 306 – 312.
40. Сывороткина И.Ю. Проблемы соблюдения права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи: наследственно-правовой аспект // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. No 12 (139). С. 24-27.
41. Васяев А.А. Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда // Современное право. 2011. No 5. С. 119 – 122.
42. Васяев А.А. Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу // Современное право. 2010. No 6. С. 92-95.

**International and national aspects the legal status of the victim (victim)
in terms of compensation for the damage caused to him the crime
of damage and restoration social justice**

Aleksei I. Zorin

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.I. Davydov
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev;
620066, 21, Komsomolskaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: alexey_zorin@mail.ru

Abstract

Political and legal maturity, as well as self-sufficiency of any modern democratic state is largely determined by its ability to ensure and protect the rights and legitimate interests of victims of crime. And the way to achieve such a state is seen in the application of international law standards as fundamental principles, as well as in the analysis of the positive experience of foreign states that develop and successfully implement their own national victim protection programs. For the Russian Federation, this way is seen in the formation of an organizational and legal platform for

Aleksei I. Zorin

compensation to victims for damage caused to them as a result of criminal acts and ensuring social justice in the investigation and judicial consideration of criminal cases.

For citation

Zorin A.I. (2024) *Mezhdunarodnye i natsional'nye aspekty pravovogo polo-zheniya poterpevshego (zhertvy) v chasti vozmeshcheniya prichinennogo emu prestupleniem ushcherba i vosstanovleniya sotsial'noi spravedlivosti* [International and national aspects the legal status of the victim (victim) in terms of compensation for the damage caused to him the crime of damage and restoration social justice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 330-343.

Keywords

Victim, victim, restorative justice, compensation, property damage, moral damage, rights, legitimate interests, justice, criminal proceedings, social justice, international norms, national legislation, access to justice.

References

1. The Universal Declaration of Human Rights, adopted by Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly on 10.12.1948 // *Rossiyskaya Gazeta*. No. 67. 05.04.1995.
2. Declaration on the Right and Obligations of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms / UN General Assembly Resolution No. 53/144 dated 09.01.1998 [Electronic resource] // The Garant System. URL: <https://base.garant.ru/2565418> (date of request: 07/12/2024).
3. Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power. Adopted by resolution 40/34 by the UN General Assembly on 11/29/1985 // *Collection of United Nations Standards in the field of crime prevention and Criminal Justice*. New York, 2016. pp. 313-316.
4. Convention against Transnational Organized Crime / Adopted in New York on 11/15/2000 by Resolution 55/25 at the 62nd plenary meeting of the 55th session of the UN General Assembly (as amended, dated 11/15/2000) // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 04.10.2004. No. 40. St. 3882.
5. UN General Assembly Resolution No. 53/144 of December 9, 1998 "Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms" [Electronic resource] // The Garant System. URL: <https://base.garant.ru/2565418> / (date of access: 07/12/2024).
6. Guidelines on justice in matters involving child victims and Witnesses of crime. Adopted by ECOSOC Resolution 2005/20 of 07/22/2005 [Electronic resource] // UN official website. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml (date of request: 07/12/2024).
7. Basic provisions on the role of lawyers. Adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime (New York, August 1990) [Electronic resource] // Kontur Norm. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=175940> (date of appeal: 07/12/2024).
8. Recommendation No. R (85) 11 of the Cabinet of Ministers of the Council of Europe to the member States "On the situation of the victim in the framework of criminal law and procedure" dated 06/28/1985 [Electronic resource] // Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199464> (date of request: 07/12/2024).
9. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (as amended dated 04.10.2022) // *Assembly of the Legislature of the Russian Federation*. 03.03.2014. No. 9. Art. 851.10.
10. Criminal Code of the Russian Federation / Federal Law No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 02.10.2024) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 06/17/1996. No. 25. Art. 2954.
11. Code of Criminal Procedure / Federal Law of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended dated 02.10.2024) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 12/24/2001. No. 52. St. 4921.
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/12/2022 No. 18-P "In the case of checking the constitutionality of the first part of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.O. Nikitin" // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 05/23/2023. No. 21. St. 3530.

13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/25/2023 No. 26-P "On the case of checking the Constitutionality of Part Four of Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation and a number of Provisions of Articles 42, 45, 145, 146 and 222 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens M.V. Zolotareva and V.V. Frolova" // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/05/2023. Part II. Article 4272.
14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01.10.2024 No. 42-P "In the case of checking the constitutionality of the first part of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.S. Tkachenko" [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486964/ (date of notification: 07/12/2024).
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of December 05, 2006 No. 60 "On the application by courts of a special procedure for the trial of criminal cases" (as amended on 06/29/2021) // Rossiyskaya Gazeta. № 286, 20.12.2006.
16. The state of crime in Russia in January-December 2023, Moscow: Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 64 p.
17. The state of crime in Russia in January-June 2024, Moscow: GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. 64 p.
18. The Dutch Criminal Code: laws and legislative acts / Ed. by B.V. Volzhenkin; Translated from English by I.V. Mironova. - 2nd ed. St. Petersburg: Law Center Press, 2001. 509 p.
19. The Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany (Strafprozessordnung, StPO) Scientific and practical commentary and translation of the text of the law with the introductory article by Professor Uwe Hellmann "Introduction to the criminal procedure law of Germany". 404 p. [Electronic resource] // URL: https://www.sud.gov.kz/sites/default/files/upk_0.pdf (date of access: 07/12/2024).
20. German Criminal Code (Strafgesetzbuch –StGB) / S: Federal Ministry of Justice [Electronic resource] // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html (date of request: 07/12/2024).
21. Andrusenko S.P. Legal protection of victims of crimes in Russia and foreign countries: comparative legal research: dis. ... kand. jurid. M., 2024. 235 p
22. Bagautdinov F.N. Public and personal interests in Russian criminal proceedings and guarantees of their provision during the preliminary investigation: the abstract. ...Dr. Jurid. nauk. M., 2004. 64 p.
23. Begova D.Ya. The victim in the criminal proceedings of Russia: interest and procedural remedies: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. 33 p.
24. Burkhanov R.A., Nikulina O.V. Immanuel Kant's doctrine of law // Bulletin of SurGU. 2021. Issue 4 (34). pp. 71-80.
25. Vinnikova R.V. Victim status in international legal acts // Victimology. 2019. No. 2. pp. 5-8.
26. Zorin A.I. On the issue of the victim's legal status: international standards and Russian criminal proceedings // Issues of Russian and international law. 2023. Vol. 13. No. 1A-2A. pp. 381-387.
27. Zorin A.I. The legal position of the victim, witness and civil plaintiff in criminal proceedings in Russia: comparative analysis // Education and law. 2018. No. 11. pp. 183-189.
28. Kant I. Metaphysics of morals. Part two. Metaphysical principles of the doctrine of virtue. Soch. in 6 volumes. Vol. 4. Part II. Moscow: Mysl, 1965. pp. 301-344.
29. Krainova O.A. Participation of the victim in the criminal proceedings of Russia: doctrine, legislative technique and law enforcement: dis. ... kand. Jurid. nauk. N. Novgorod, 2018. 206 p.
30. Misnik I.V. The victim in the Russian criminal proceedings: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Irkutsk, 2005. 24 p.
31. Namatbekova N.M., Madaliev M.M. The problem of state sovereignty in the conditions of the new world order (on the example of the Kyrgyz Republic) // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2018. Vol. 18. No. 3. pp. 30-35.
32. Ploshkina Ya.M. Voluntary compensation for damage caused by a crime in Russian and German criminal proceedings // Law and the State. 2021. No. 2. pp. 92-107.
33. Law and economic development: topical issues: A monograph / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitkhova [et al.]; Chief editor E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO Publishing House "Wednesday", 2023. – 196 p
34. Ryzhov V.B. Criminal law of foreign countries // Collection of educational and methodological materials on the disciplines of master's degree / Edited by Minina A.Ya., ch. 1, 2. Moscow: Publishing House of the International Law Institute under the Ministry of Justice of Russia, 2008. pp. 345-353.
35. Sinenko S.A. Ensuring the rights and legitimate interests of the victim in criminal proceedings: monograph. Orel: OrUI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2015. 362 p
36. Smirnova I.G., Alekseeva E.V. Ensuring the rights and legitimate interests of the victim during the verification of a crime report // Criminal Justice. 2021. No. 17. pp. 128-131.
37. Khasanshina R.G. The essence and significance of compensation for harm to the victim when making procedural decisions in criminal cases: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2014. 28 p.
38. Shirokov I.V. features of the realization of the rights of the victim in the conduct of criminal proceedings in a special order: auto-ref. dis. ... kand. jurid. M., 2022. 30 p
39. Serotkina I.Y. Issues of private law at the present stage of the development of hereditary legal relations in the penal

-
- system// Modern scientific thought. 2017. No. 4. pp. 306-312.
40. Serotkina I.Y. Problems of observing the right of convicts to receive qualified legal assistance: hereditary and legal aspect// Bulletin of the penal enforcement system. 2013. No. 12 (139). pp. 24-27.
41. Vasyaev A.A. Clarifying and ensuring the rights of the suspect, the accused is the duty of the investigator, the inquirer, the prosecutor, the court //Modern law. 2011. No. 5. pp. 119-122.
42. Vasyaev A.A. Reliable information in resolving the issue of incarceration // Modern law. 2010. No. 6. pp. 92-95.